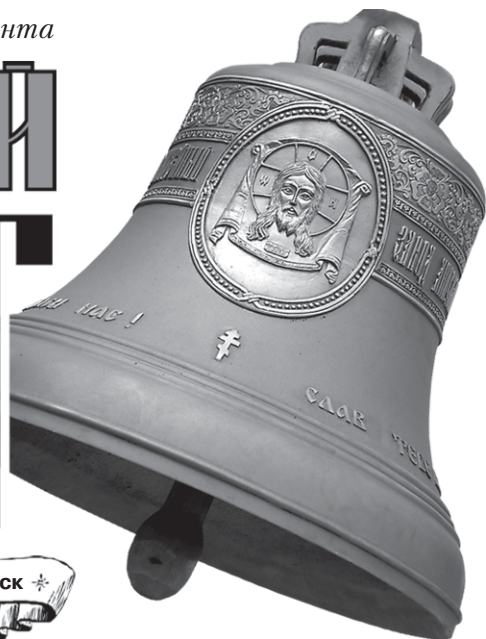

ТИХОНОВСКИЙ ВЯТГОВЕСТЬ

№12 (228)-2022

Приходской вестник храма святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск

выходит с января 2004 г.

То, что было в древние времена, во времена Ноя, ничем не отличается от того, что мы знаем о сегодняшних. «Люди женились, выходили замуж, ели, пили» (Мф. 24: 37–39). Очень кратко определяют человеческую жизнь Христос! Так жили все день за днем и внезапно оказались среди потопа, в пучине неодолимых бед. (Пусть не покажется это сильным преувеличением — как мы сейчас среди всемирного страха перед пандемией). Может быть, неслучайно Господь выявляет духовное состояние этих людей словами «ели и пили»? Известно, что сон овладевает пресыщенными, а пост и трезвение содействуют бодрствованию.

К бодрствованию призывает нас Церковь! Духовная жизнь у святых отцов именуется бодрствованием. У подвижников пустыни был один монастырь с таким особенным названием: «Обитель неусыпающих». Начало духовной жизни определяется святыми отцами как пробуждение. Кто помнит свои первые шаги в вере, понимает, насколько точно это слово обозначает происходящее в этот период с нами. Это выход из состояния сна, прикосновение к воскресшему Христу, восставшему от сна смерти. «Встань спящий и воскресни из мертвых, и освятит тебя Христос» (Еф. 5: 14), — пели первые христиане. Это значит, что Рождественский пост, как и Великий пост, как все богослужения года, содержит главную тайну христианской веры — воплощение Божие, в котором с самого начала присутствуют Крест и Воскресение. Неслучайно праздник Рождества Христова именуется Пасхой трехдневной. И наше духовное делание заключается в следовании Христу Богу. Даром Его мы призываемся выйти из сна, выйти из тьмы, выйти из смерти. «Так поступайте, — говорит апостол Павел, — зная время, что наступил уже час пробудиться нам от сна» (Рим. 13: 11). Сон означает неверие в победу Божию — в воскресение. Может быть, эти люди не боялись, как те, кто смеялся в Афинском ареопаге над апостолом Павлом, когда он начал проповедовать о воскресшем Христе, сказать: «Об этом послушаем тебя в другой раз» — подождем, что будет завтра и послезавтра, но только не сегодня, а позднее.

В христианской жизни каждый день имеет безконечное значение. Время дается нам как возможность приобщиться Христовой крестной любви, о которой возвещает Евангелие. Вы помните слова из «Песни Песней», так часто повторяемые святыми отцами: «Я сплю, а сердце мое бдит». Это описа-

Мы вступили в Рождественский пост. Пост предполагает бодрствование и внимание. Прежде всего отметим, что бодрствовать значит бороться со сном. Сон — состояние покоя, вялости, когда внимание ослабевает. В духовном смысле сон — конечный покой, покой смерти. Для верующего человека бодрствовать — это не только не спать в физическом смысле, но бороться вообще против того, что усыпляет человека и не дает ему видеть того, что ведет его к смерти.

УГОТОВИТЬ НАШЕ СЕРДЦЕ К ПРИХОДУ ГОСПОДА

ние постоянного ожидания души прихода возлюбленного Небесного Жениха. А может быть, с душой происходит такое: «Я спала, но вот, я пробудилась». Потому что она слышит, как стучит ее Возлюбленный. Пробуждение души связано с Его приходом и с надеждой скоро услышать слово Христовой любви.

В течение поста мы будем приближаться к Рождеству Христову, к приходу Спасителя, к Превечному Слову, которое рождается в человечестве. Господь близ, Он уже стучит в дверь, и каждая душа, ищущая Бога, может подтвердить: «Я спала, но вот, я проснулась». Смысл поста — уготовать наше сердце к приходу Господа, чтобы Он мог войти в него Духом Святым. Бодрствовать — значит стоять на страже сердца, всяческим хранением, как говорят святые отцы, хранить его. Если мы не будем этого делать, в нем могут поселиться плохие чув-

ства: зависть, злоба, гордость, нечистота и худшее. Каждый из нас знает по себе, как это происходит, как мы оказываемся порой беззащитными перед лицом этого мира, лежащего во зле. Бодрствование заключается в решимости противостоять этим чувствам, как только они появляются. Потому что существует опасность, что с ними войдет в нас дух зла. В этом состоит духовная жизнь, здесь все ее трудности.

И вот, когда мы пытаемся молиться, в уединении или в храме, противостоять греху, мы замечаем, что на поверхность из глубины сердца выходят именно те воспоминания, от которых мы хотели бы избавиться: ссора с тем или иным человеком, трудность отношений в семье или на работе. И мы видим, что то, что предлагает нам Священное Писание или богослужение, как будто не отвечает нуждам, которые стали каждодневными про-

блемами нашего существования. Что нам делать? Уйти в эту отвлеченную, оторванную, как нам кажется, от наших реальных бед молитву, чтобы забыть о том, что волнует нас?

Но Рождественский пост — это бодрствование. В течение поста Церковь сугубым образом открывает нам тайну Христа. Наше приближение к Его Рождеству должно восприниматься нами как вхождение Сына Божия в нашу жизнь, в наши сердца, потому что Он приходит, чтобы встретиться с каждым из нас лично. Пророк Божий Малахия пророчесствует о том, что «Господь, Которого вы ищете, войдет в Свой Храм» (Мал. 3: 1). А апостол Павел уточняет: «Разве вы не знаете, что вы Храм Божий?» (1 Кор. 3: 16). Мы должны уготовать путь Тому, Кто приходит к нам, открыть нашу жизнь Тому, Кто хочет соделать Себе из нас Свое жилище, святилище Божие. По этому пути Господь,

Которого мы ищем, войдет в нас и будет пребывать в нас.

Только так мы можем участвовать в празднике тайны Рождества. Не просто Рождества Младенца в Вифлееме, но Рождества Бога в человечестве, рождения Божественной жизни в каждом из нас.

Есть ли это место для Бога в человеке? Будет ли оно свободно, когда Христос Бог придет к нам? Труд покаяния, хранения сердца, который мы должны взять на себя постом, имеет единственной целью уготовать жилище для Того, Кто грядет, стать храмом Божиим. Только тогда корень зла будет исторгнут из нашей жизни, а с ним — все ядовитые погони злопамятства и нечистоты.

Церковь будет постоянно напоминать нам, что в течение поста мы должны больше молиться и больше читать Священное Писание. Святые отцы называют бодрствование хранением слова Божия, которое мы услышали, хранением заповедей Божиих, памятование о них. И мы должны, особенно в это время, учиться постоянной краткой молитве в течение дня — Иисусовой или мытаря — кто сколько может вместить. Все ли знают, что на каждый день, кроме субботы и воскресенья, Церковь предлагает нам семнадцатую кафизму, сто восемнадцатый псалом — то, что читается при отпевании или во время заупокойной всенощной? Не потому ли, что память о смерти есть память о жизни истинной, пасхальной — той, которую приносит нам родившийся в Вифлееме Христос? Хорошо, говорят святые отцы, соединять нам чтение Псалтири с кратким призыванием имени Божия. Между прочим, Псалтирь — это молитва среди Священного Писания, соединение слова Божия и молитвы. Бог говорит, и святые отцы заповедуют нам соединить с нашим дыханием имя Иисусово: «воздыха душа моя от уныния, утверди мя в словесах Твоих», «в сердце моем скрых словеса Твоя, яко да не согрешу Тебе», «в заповедех Твоих поучуся и уразумею пути Твоя», «сотвори с рабом Твоим по милости Твоей, и оправданием Твоим научи мя».

Иначе говоря, не просто читать Священное Писание, не просто повторять святые слова молитв, но войти внутри себя в то, что они содержат. Вкушать их, питаться ими, потому что они слаще меда, как говорит псалом. В них — имя Иисуса Сладчайшего. Остальное — в тайне Бога и сердца каждого человека, сокровенно принимающего приход Христа.

Протоиерей
Александр Шаргунов

Смирного, кроткого, тихого старца почитали не только жители Кисловодска, к нему приезжали и из других городов, — как миряне, так и монашествующие. По его молитвам происходили исцеления от болезней, верующие получали утешения в скорбях. Главное, что отличало иеросхимонаха Стефана, — необыкновенная трезвость, верность церковной традиции, сочетавшаяся с великой рассудительностью, со свободой во Христе. Будучи деятелем умной молитвы, обладая многими благодатными дарованиями от Господа, он шел царским путем милосердной любви и рассуждения. Духовное руководство старца никогда не надламывало души пасомых, не было авторитарным, диктаторским. Он благоговейно стоял перед чужой душой и бережно вел ее ко Христу.

Иеросхимонах Стефан, в миру — Дмитрий Иванович Игнатенко, родился 25 октября 1886 года в селе Вознесенское Ставропольской губернии, в семье терского казака Ивана Давидовича, который трагически погиб в горах. Молодая вдова, Надежда, одна осталась воспитывать несколько человек детей, девочек и мальчиков. Жили, в основном, огородом. Мать Дмитрия Ивановича ненадолго пережила своего супруга и умерла молодой.

Маленький Митя Игнатенко учился в церковноприходской школе, там и определился выбор его жизненного пути. На склоне лет старец Стефан рассказывал своей духовной дочери: «Учили нас так: сначала вели к утрени, а потом — завтракать, и во время завтрака читали нам жития святых. И запали мне в сердце особенно два жития: житие святого Алексия, Божьего человека, и преподобного Антония Великого. И загорелось сердце любовью к монашеству». Уже отроком Митя просил мать отпустить его в монастырь, но та не решалась расстаться с сыном.

В 1898 году Дмитрий Игнатенко окончил курс церковноприходской школы и, по всей вероятности, после кончины матери, оставшись двенадцатилетним сиротой, со знакомым благочестивым старцем отправился на святую Афонскую гору.

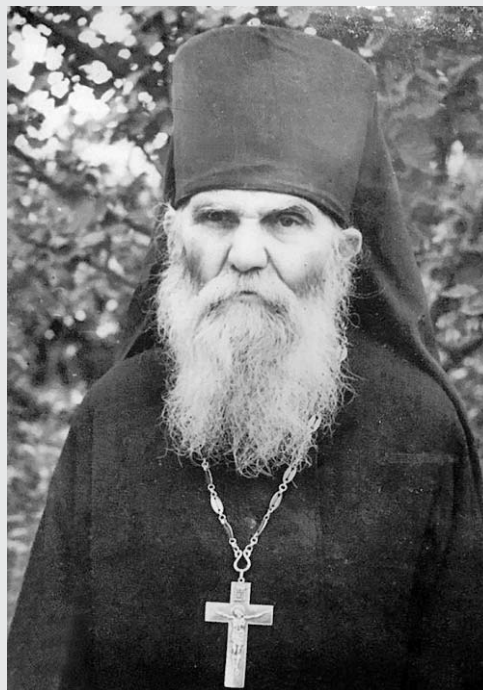
Однако не было суждено юному послушнику остаться на Святой горе. Не выдержав непривычных климатических условий, он тяжело заболел малярийной лихорадкой и спустя восемь месяцев по совету старцев был вынужден вернуться в Россию. Вернувшись домой, отрок занялся крестьянским трудом.

В 1908 году Дмитрий Иванович Игнатенко поступил послушником во Второафонский Успенский мужской монастырь, где познакомился с настоятелем, иеросхимонахом Герасимом (Поповым), и избрал его себе в духовные руководители. В 1914 году, состоялся постриг Дмитрия в монашеский чин с именем Стефана в честь преподобномученика Стефана Нового. Во время пребывания в обители на Бештау был заложен глубокой и прочной фундаментом духовной жизни старца. Он исполнял самые разнообразные монастырские послушания: шил одежды и облачения, пек просфоры, работал на огородах и виноградниках.

В 1916 году, уже в то время иеродиакон Стефан, был рукоположен во иеромонаха и служил на подворье монастыря в Пятигорске.

Часто с гор Абхазии во Второафонский монастырь спускались пустынножители. Многие из них скры-

13 февраля 2023 года исполняется 50 лет со дня упокоения особо почитаемого в Кисловодске старца иеросхимонаха Стефана (Игнатенко), претерпевшего гонения за веру и ставшего духовным наставником для православных христиан, живших в условиях воинствующего государственного атеизма. На могиле отца Стефана всегда горят лампадки, стоят свежие цветы. Паломники читают акафисты, тихо подходят люди, как он и завещал, со своими просьбами, молитвами, горестями и радостями. Истинным подвижником благочестия и всекавказским духовником называет отца Стефана епископ Пятигорский и Черкесский Феофилакт: «он молится о нас, православных христианах благословенного Кавказа, чтобы мы хранили веру и верность, как это делал он». В Пятигорской и Черкесской епархии ведется большая работа по сбору архивных материалов в отношении схииеромонаха Стефана (Игнатенко), готовятся материалы к его канонизации.

ПОМИНАЙТЕ НАСТАВНИКОВ ВАШИХ

вались в глухих уголках, в высокогорных областях Абхазии. Поистине пустыней были суровые, дикие, труднодоступные места в горах. Велика, по настоящему пламенная была их вера в Промысл Божий, по-детски открыто и доверчиво сердце, живо и дерзновенно их молчаливое молитвенное предстояние перед Творцом. Один Господь знал Своих сокровенных рабов. Пустынники приходили в монастырь, чтобы исповедоваться, причаститься, найти что-либо необходимое для своего немудреного быта.

Их простые, неторопливые рассказы увлекали батюшку Стефана. Его душа тяготела к глубокому уединению и молитвенной тишине. Он отпрашивался у настоятеля и, получив благословение, подолгу жил вместе с отшельниками в горных пустыньках. Отцу Стефану была близка их молчаливая, плавная, молитвенная жизнь, их спокойное горение к Богу.

Отец Стефан рассказывал своей духовной дочери об одном примечательном эпизоде из своей жизни в пустыни. Однажды, во время совместной работы братии, духовник пустыньки пошатнулся и упал. Встретившие монахи испуганно окружили его. Боясь потерять духовного отца, все горячо молились. После глубокого обморока старец очнулся, глаза его были полны слез. Он сказал, что вскоре умрет, а братию разгонят по тюрьмам: «Чада, вам не придется доживать в пустыне, будете доживать в городах, пустыни не будет». Вспомнив об этом случае, отец Стефан заметил: «Вот, сбилось. Как видите, мы живем в городах и доживаем, как он предсказал нам». Вера Николаевна, недоумевая, спросила, неужели больше совсем не будет жизни в пустынях. Помолчав, батюшка ответил: «Жизнь очень тяжелая в пустыне, она почти упразднится. Но те, кто будет исполнять свое правило ежедневно, несмотря на мирскую суету, будут пред Господом, как пустынножители, где бы

ни жили. Истинные ревнители по Боге скроют себя среди мира».

Пробыв в горах несколько месяцев, с умиротворенной, тихой душой отец Стефан возвращался во Второафонский монастырь, подготовившись к темным и скорбным временам.

Движение за так называемое обновление, оживление церковной жизни и церковного устава началось еще до революции. Церковные революционеры пытались сломать веками возроставшую красоту величавого православного богослужения, прекрасную строгость церковных установлений, лукаво оправдывая свои кощунственные попытки заботой о немощи современного человека. Наиболее враждебно они были настроены против хранителя церковных уставов — монашества. Святитель Игнатий (Брянчанинов) объяснял особую вражду к монашеству его крепким стоянием за веру. Уже в 1917 году статьи церковных реформаторов заполнили страницы владикавказской периодической печати. В начале 1920 года епархию захлестнула волна обновленчества. Единственным твердым оплотом православия в окрестностях Кавказских Минеральных Вод, неколебимо державшим светильник истинной веры, оставался Второафонский Успенский монастырь на Бештау.

Это было время торжества обновленчества, и православные, которых называли тихоновцами, не имели благословения от патриарха Тихона посещать обновленческие службы.

Интересный и поучительный эпизод связан с монахиней Сергией (в миру — Татьяной Ивановной). В декабре 1923 — январе 1924 года она тяжело болела воспалением легких. Больше недели держалась высокая, около сорока градусов, температура. Жар истощал организм. На восьмой день болезни девушка в полном сознании пережила редкое духовное событие. Ей явился отец Стефан и провел по мытарствам, после-

довательно указывая на гнездившиеся в ней страсти. В ужасе видела Татьяна Ивановна, что грех настолько овладел ее душой, что при каждой встрече со злобной силой ей нечем было оправдаться. Казалось, спасения от демонов не было, душа справедливо была обречена на гибель, на вечные мучения. Но молитва духовного отца помогала. «Не умерла, еще может покаяться», — отвечал отец Стефан истязателям. Глубокое, слезное раскаяние охватило все ее существо. После этого видения в болезни наступил перелом, и Татьяна Ивановна пошла на поправку.

В 1925 году иеромонах Стефан в поисках уединения оставил обитель и ушел в горы. Окончательно батюшка покинул монастырь на Бештау после праздника святых апостолов Петра и Павла в 1926 году вместе с остальными монахами, когда большевики закрыли обитель. Братия ушла в горы.

Изредка отец Стефан находил возможность навещать своих духовных чад в Минеральных Водах. При слабом здоровье, больном желудке отец Стефан окончательно надорвался физически в пустыне, следствием чего была громадная грыжа, от которой он мучительно страдал до конца жизни.

В начале 1929 года он перешел в пустынь близ села Георгиевского Цебельдинского района, где его и арестовали вместе с другими монашествующими 6 мая 1930 года по обвинению по статье о ведении религиозной пропаганды. На допросе иеромонах Стефан держался очень спокойно, с достоинством и вместе смирением отвечал на вопросы. Так, спрошенный о своем признании в сочувствии царской, а не советской власти, он отвечал: «Сочувствую царской власти потому, что она не вмешивалась в наши религиозные дела, а наоборот, помогала нам в строительстве храмов и монастырей, и при том лично нас, монашествующих, не притесняла, а советская власть не

дает нам действовать, согласно нашим религиозным убеждениям, то есть не дает нам возможности быть монахами, христианами, гонит нас из монастырей, пустынь, и лишает нас средств к существованию, то есть арестовывает нас, а имущество наше конфискует. Но я должен сказать, что каким бы гонениям, репрессиям и лишениям со стороны настоящей власти ни подвергался, но от монашества я не отойду, так как я твердо верю в Священное Писание, которое говорит, что всякое отступление от Бога будет означать отказ от Царствия Небесного. Я же, как человек верующий в загробную жизнь, от Священного Писания отступить не могу. Придерживаюсь я староцерковнической тихоновской ориентации. Когда я был в Успенском монастыре и совершал как священник церковные богослужения, я поминал царя Николая как усопшего раба Божьего и желал ему, чтобы он попал в Царствие Небесное, но с 1927 года я поминать царя прекратил, так как нашел, что это для меня не обязательно». Нужно отметить, что из тридцати пяти монахов, арестованных в пустыни близ села Георгиевского, лишь один объявил на допросе, что хранение верности монашескому обету даже до смерти является фанатизмом. Отцы поистине были исповедниками православной веры.

В Сухуме пустынников поделили на две группы. Один этап пешком погнали в Тифлис (Тбилиси). Без особых крепких башмаков из буйволиной кожи (постолов) на каменистой дороге монахи в кровь стирали ноги. Вторую партию арестованных отправили в Новороссийск и большую часть казнили. По преданию, многих погрузили на баржи и потопили в море.

Этап, в который попал отец Стефан, выслали из Абхазии и направили в Тифлис, в котором власти образовали лагерь, так называемый Совхоз № 1 из прибывших монахов. В мае 1932 года наступил срок освобождения, однако заключенных Исправдома не торопились освободить, опасаясь бунта монашествующих из Совхоза. Наиболее старых, немощных освободили, а остальным добавили еще по три года работы в Совхозе № 1, объясняя необходимость задержания тем, что заключенные находили возможности для общения с верующими тихоновского направления, а значит, занимались религиозной пропагандой. В их число попал и батюшка Стефан. Один из влиятельных сотрудников ОГПУ НКВД, впоследствии — заместитель министра НКВД Грузии, Борис Николаевич Колонтаров, после бесед с батюшкой Стефаном особенно расположился к нему. Он сам и его жена, отличавшаяся редкой красотой и изяществом, дочь бывшего вице-губернатора Тифлиса, Вера Ильинична Ермакова, были верующими людьми и в мутные послереволюционные годы страдали без духовного руководства. Супруги нашли возможность внести крупную сумму денег и освободить покорившего их сердца смиренного, молчаливого, мудрого иеромонаха. Вначале они прятали батюшку у себя на даче в качестве сторожа. Затем некоторое время отец Стефан скрывался у монахинь недалеко от Сионского собора в Тифлисе.

Батюшка с болью наблюдал, как раздирался хитон Христов ревновашими о Церкви. «Грех раскола, — предупреждал он свое духовное чадо, — не смывается даже мученической кровью». Имея глубокое духовное рассуж-

дение и понимание происходившего, скорбя о раздирании ризы Христовой, иеромонах Стефан не поддерживал тех, кто отошел от митрополита Сергия. Он чувствовал, что те, кто сеяли злобные семена раздора внутри церкви и радостно наблюдали самоубийственные расколы, — при первой возможности по очереди расправлялись как со своими противниками, так и со своими сторонниками.

Старец Стефан пробыл в Грузии до 1937 года. Вернувшись, он остановился во Владикавказе. Батюшка пробовал изменить место своего жительства, даже купил для этого домик в Горячеводске, где жил с 1943 по 1947 годы. Духовные чада старались поддерживать его материально. В апреле 1948 года старец вернулся во Владикавказ. Ему хотелось остаться в Пятигорске, но по болезни сердца он не смог осуществить свое намерение из-за неподходящих климатических условий.

После встречи 4 сентября 1943 года Сталина с ведущими иерархами Русской Церкви верующим было сделано временное послабление. Открывались приходы, священников не хватало. Многим из тех, кто скрывался, было позволено вернуться к служению. Отец Стефан в 1949 году был приписан к клиру Ставропольской епархии. Постоянному приходу у иеромонаха Стефана не было, он считался командировочным священником. Так, он служил в Крестовоздвиженском храме г. Кисловодска, сослужил или по необходимости замещал почитаемого на Кавказе подвижника иеромонаха Иоасафа (Будилева) в станице Архонская, где впервые старца Стефана увидел будущий архимандрит Матфей (Мормыль). В 1950 году батюшка обучал молоденького священника отца Иоанна (Глуценко) во время Страстной и Пасхальной седмиц. Будучи тогда двенадцатилетним мальчиком, отец Матфей пономарил во время служб, которые вел отец Стефан. Служение старца навсегда запечатлелось в сердце маленького пономаря как благоговейное предстояние перед Живым Богом. Отец Матфей вспоминал, что иеромонаха Стефана все любили, он везде создавал вокруг себя мир Христов. Станица Архонская отличалась дивной тишиной. Приезжая туда время от времени, батюшка останавливался в доме семьи Мормылей, в особой келье. В ней он вычитывал свое монашеское правило, а потом выходил на веранду и безмолвно перебирал четки.

В 1949 году иеромонах Стефан проходил курс лечения печени, катара желудка и сердечных недугов в Кисловодске, но ощутимых положительных изменений не было. Организм был подорван окончательно.

Долгое время родные считали старца Стефана погибшим. Сестра его отца, Ксения Давидовна, совершила заочное отпевание и поминала его как усопшего. После войны батюшка сумел отыскать своего старшего брата Василия в Нальчике. Между ними состоялся серьезный откровенный разговор. Василий не верил в Бога, был убежденным коммунистом. В конце беседы отец Стефан обещал брату никогда более его не беспокоить. Впоследствии он не только не возобновлял общения, но даже не поминал Василия на проскомидии. Видимо, отступление брата от Бога было решительным и безповоротным. Во Владикавказе отец Стефан

продолжал духовно окормлять жителей Северного Кавказа. Он всегда старался помочь бедствующим монахам.

В 1950 году иеромонах Стефан был награжден наперсным золотым крестом. Управляющий епархии отзывался о священнике как о простом, смиренном, кротком монахе трезвого и безупречного поведения. Отец Матфей говорил, что к старцу часто приходили с обысками, но его смиренная кротость, невыразимая тихость Христова так покорила всех, что ни в одном человеке он не вызывал враждебного чувства.

С 1959 года начинается массовое закрытие храмов, монастырей, и семинарий. Надвигалась «хрущевская оттепель». Новая волна религиозных преследований пришла в 1960 — 62 годы. Особенно пострадали при Хрущеве монастыри.

Отец Стефан переехал в Кисловодск. До самой смерти старец жил в Кисловодске, хотя по необходимости выезжал то во Владикавказ, то в Тифлис.

Об одном эпизоде в Тифлисе рассказывал старец отец Иоанн Мешалкин. Как-то они с отцом Стефаном оказались вместе в городе. Батюшка попросил отца Иоанна причастить жену знакомого военного. Горячий, вспыльчивый отец Иоанн, тогда еще иерей, резко возразил: «Ох, батюшка, не хочу я причащать этих блудниц!». Долго молчал иеромонах Стефан. Затем, склонив голову на руки, с глубокой печалью, протяжно, тихо, с глубоким внутренним смирением ответил: «Господь разбойника на кресте простил, Господь блудницу простил, Господь всех кающихся прощает, а отец Иоанн не хочет простить...» Потрясенный отец Иоанн немедленно вскочил: «Батюшка, простите, сейчас бегу причащать!»

В Кисловодске старец помогал служить и исповедовать в храме во имя святого великомученика и целителя Пантелеимона. В середине 1960-х годов, после закрытия и подрыва властями Пантелеимоновского храма, отец Стефан предпочитал молиться дома.

В Кисловодске старец постоянно принимал людей (чей поток был нескончаем). Кроме прихожан, отец Стефан, будучи духовником благочиния Кавказских Минеральных Вод, исповедовал духовенство. За советом и наставлением к нему приезжали не только из Кавказа, но и из Центральной и Северной России. Архимандрит Феодор из Троице-Сергиевой лавры отмечал у батюшки необыкновенный дар суждения.

Однажды старца приехали навестить отцы Троице-Сергиевой лавры: Кирилл, Дамиан и Рафаил. Отец Кирилл спросил у батюшки, что бы он хотел услышать. «Спойте «Се Жених грядет в полунощи», — ответил тот. Отцы запели. Батюшка Стефан слушал это чудное, проникновенное песнопение в прекрасном исполнении и плакал о том, что утратил на Северном Кавказе монастырскую жизнь, не звучит более ангельское монашеское пение. Бывали у него архимандрит Матфей со своим другом, покойным игуменом Марком (Лозинским). Старец много рассказывал отцу Матфею о творениях святителя Игнатия (Брянчанинова), и тот предложил другу взять в качестве темы кандидатской диссертации творчество епископа Игнатия, с произведениями которого в то время отец

Марк не был знаком. Испросив благословение почитаемого им старца Стефана, который руководствовался в своей духовной жизни творениями святителя Игнатия, игумен Марк проделал огромную работу по сбору, систематизации и комментированию материала. Отцу Марку мы обязаны полным собранием писем святителя Игнатия. Семинаристы помогали ему расшифровывать трудный почерк владыки. Игумен Марк не только сам очень любил наследие святителя Игнатия, но привил любовь к нему своим студентам, предлагая им темы для курсовых работ, связанные так или иначе со святителем Игнатием (Брянчаниновым).

Архимандрит Наум беседовал с отцом Стефаном об Иисусовой молитве: старец имел непрестанную молитву.

Многие годы отец Матфей (Мормыль), приезжая на Кавказ, непременно навещал старца. Отец Матфей старался не обременять его длительными посещениями, но всегда получал духовную поддержку, укрепление в вере православной. В годы «хрущевской оттепели» это было самым важным. Времена были такие, что верующие писали в письмах своим близким: «Если будет тяжело, обратись за помощью к «Марии Акимовне», — имея в виду молитвенное обращение к Пресвятой Богородице.

В 1968 году батюшка Матфей прилетел в Минеральные Воды и, как обычно, заехал к отцу Стефану. Старец спросил его о дальнейших планах и, помолчав, добавил: «Пора в схиму». Обдумав, отцы решили отложить великий постриг до возвращения отца Матфея в Москву. Батюшка Стефан попросил оставить имя. 15 августа 1968 года, в день памяти святого архидиакона и первомученика Стефана, отец Матфей постриг старца в великую схиму в честь первомученика. Поскольку батюшка Стефан ничего не делал по своей воле, можно предположить, что на постриг его, благословил митрополит Зиновий (Мажуга).

Протоиерей Иоанн Мешалкин, старинный друг и в последнее время духовник старца Стефана, однажды приехал исповедовать его и пообещал, что батюшка проживет еще лет десять. Отец Стефан разволновался, расстроился, заплакал, что духовник благословил ему еще десять лет мучиться.

Ночью батюшка на молитву не вставал, но от боли почти не спал, мучаясь из-за большой грыжи. Он скрывал свое заблуждение и при обострении, если не в силах был удержать стон, жаловался то на головную, то на сердечную боль. В последний год, отвечая на вопрос, что у него болит, отец Стефан отвечал: «Ничего у меня не болит, просто тело в землю просится, все в нем отмирает». Перед кончиной он тяжело болел: из-за катара верхних дыхательных путей ему трудно было говорить, болело сердце, не справлялись надорванные почки, томила грыжа, безпокоила печень. Незадолго до кончины к нему приехал из Ставрополя известный юродивый Матфей, которого в просторечье звали Матюхой. Он зашел в комнату, забрался под кровать отца Стефана, улегся, сложив руки на груди крестом, и замер. Молча полежал некоторое время, встал и ушел.

Духовная дочь батюшки Вера Николаевна Д. рассказывала, что он за три года предсказал время своей кончины. Однажды она за-

шла к старцу и увидела, что перед его кельей взволнованно о чем-то переговаривались обезпокоенные люди. Шепотом ей сказали, что у отца Стефана был тяжелый приступ, пришлось вызывать неотложную помощь. Опасались за его жизнь. Только на следующий день Вере позволили навестить духовника. Она не сумела скрыть свой испуг и огорчение, удержать слезы. Батюшка Стефан ласково улыбнулся и тихо сказал, что умрет «рано-рано весной». После этого каждое приближение весны заставляло Веру Николаевну мучительно переживать и готовиться к смерти отца Стефана. Но прошла первая весна, за ней пролетел год. Незаметно подошла вторая. Батюшка был все такой же слабенький, но радостный. Пролетел другой год. К своей предстоящей кончине отец Стефан относился очень спокойно: крест на могилу старца был приготовлен заранее. Казалось, он в любой момент был готов разрешиться от земных уз для долгожданной встречи со Христом.

Перед самым отходом в вечность в последний раз он причастился Святых Таин в полном сознании. После чего был прочитан канон на исход души. Иеросхимонах Стефан вздохнул в последний раз, и на выдохе из его уст исшел круглый, диаметром примерно три сантиметра, снежок света, состоявший из мелких золотистых лучей. Свет прошел над телом почившего до самых его ног и исчез. В мире батюшка отошел в вечную жизнь утром 13 февраля 1973 года, накануне праздника Сретения Господня. Лицо усопшего старца напоминало описание успения древних святых в патериках: это был светлый, словно восковой, прозрачно-прекрасный лик.

16 февраля 1973 года состоялась похороны иеросхимонаха Стефана. Гроб везли на кладбище в крытом катафалке, за которым шли люди по четыре человека в ряду. Народу было очень много, но все соблюдало благоговейную тишину и порядок. Собором пели «Святый Боже». Городское движение остановилось из-за огромного стечения людей. В тот же день торжественно хоронили городского прокурора. Участники тех, вторых, похорон были поражены, многие пытались заглянуть в катафалк, чтобы узнать, кого могли так величественно провожать. Продавцы выбегали из-за прилавков с вопросом: «Это генерала хоронят?» Мать Сергия, горячий человек, не выдержала: «Да! Генерала! Только Божье!» День похорон был пасхально-праздничным, чудесным. Под теплым солнышком в горах на проталинах нежно зацветились голубые глаза подснежников. «Белый снег, голубые цветы и солнце — все переливалось неопишущей красотой». В первый день после погребения духовные чада батюшки Стефана принесли ему в дар на могилу свежие подснежники. Положив небесный букетик на сырую землю, Вера Николаевна Д. вспомнила, как три года назад из уст отца Стефана услышала: «Я умру рано-рано весной». Великий старец, горящий духовный светильник, ушел в вечность, чтобы там, у престола Божия, предстать в молитве за дорогих чад, за Святую Русскую землю. В молитве пламенной, неотступной, как некогда он неотступно предстоял Богу у этого престола на земле, в церковном алтаре.

Отче Стефане, моли Бога о нас, грешных!

Пути к Богу

Однажды я поймал себя на мысли, что большая часть нашей многомиллионной православной паствы состоит из людей, пришедших к вере уже во взрослом возрасте и, конечно, с багажом грехов и ошибок. Что такое быть православным ребенком, знают единицы. Как сочетать опыт веры с юношеской активностью и половым созреванием, знают еще меньше. Хотя со временем все это и преизбудет. Опыт придет, будет осознан и передан. Но вот сегодня хотелось бы поговорить о том, кто и как пришел к храму, к покаянию, к первому Причастию, к соблюдению поста и проч. Ведь это, без малого, миллионы историй. Причем, каждая уникальна и каждая хранит в себе чудо

Невозможно привести к вере человека без чуда, пусть маленького и не всем заметного, и благодати Господа. Невозможно. Кто-то познал благодать Божию на операционном столе, а кто-то с оружием в руках в горячей точке. Кому-то помог чуткий пастырь, а кому-то старый школьный товарищ. Те своим воцерковлением обязаны книге, а те — монаху в далеком от столицы монастыре. Тысячи и тысячи историй. Притом не стерильные люди из духовного карантина приходили и приходят к Богу. Приходят искалеченные наркотиками и водкой, измученные одиночеством. Приходят после блужданий по разным сектам, от самых примитивных до самых экзотических. Приходят с острой болью от непоправимых ошибок.

И весь этот чудесный калейдоскоп обращений и вразумлений, слезных покаяний и трепетных приступаний к Святой Чаше достоин лечь на бумагу. Это был бы некий современный патерик, современное свидетельство о том, как тяжело, но чудотворно живет Святая Христова Церковь. Только главное — не любоваться собой, не играть со стилем и ничего не приукрашивать. Пусть будут самые простые предложения без деепричастных оборотов. И пусть этих предложений будет всего лишь полтора десятка. Краткое и честное слово о том, что и как сделал тебе Бог, не желающий смерти грешника, вот что надо. Страдания новомучеников, во времена которых легко было отчаяться в будущности Церкви, в этом новом патерике нашли бы свое историческое оправдание, так как кровь мучеников — это семья христианства сегодня так же, как и во время Тертуллиана.

Протоиерей
Андрей Ткачев

Когда я приехала в Москву из маленького города на севере Молдавии, меня неприятно поразило, как мои новые московские знакомые отзывались о школе. «Тюрьма! — возмущались они. — Наконец-то мы оттуда выбрались!». А мы, покидая школу, — плакали. Наверное, нам очень повезло с учителями — они были к нам добры и внимательны. И это они преподали мне первые уроки веры. Да, советские учителя в советской школе. Невзначай, возможно, не желая того, но именно они заставили меня впервые задуматься о Боге.

Рассказ об учителях и нечаянных уроках

«МОЖЕТ, ТЫ СЧИТАЕШЬ, ЧТО ЧЕЛОВЕКА СОЗДАЛ БОГ?»

Преподаватель математики Филипп Ефимович был нашим любимцем. Невозмутимый и доброжелательный, он никогда не кричал и не ругался; даже негодуя, не повышал голоса — лишь бледнел и хмурился. Говорили, у него большое сердце. Иногда, объясняя материал во время урока, он доставал таблетку и съедал ее. Высокоский, всегда в костюме, всегда аккуратно подстриженный и гладко выбритый.

И вот однажды аккуратная стрижка учителя начала терять форму; на наших глазах он превращался... не в хиппи, но в кого-то близкого. Это еще более бросалось в глаза на фоне строгого костюма. Мы стали спрашивать друг друга: а что случилось? Среди учеников распространился шепоток, неведомо откуда: Филипп Ефимович — иудей, и недавно у него умер близкий родственник, а по иудейским законам нельзя стричься во время траура. Действительно ли есть такая традиция, я до сих пор не знаю, но тогда мы притихли и прониклись к Филиппу Ефимовичу еще большим уважением. Открыто соблюдать религиозную традицию — все равно что во всеуслышание признать себя верующим. В советское время такой поступок был сродни подвигу и для простого обывателя, а для советского учителя в советской школе — и вовсе что-то неслыханное. И чего это стоило человеку с большим сердцем?..

Не знаю, проводились ли беседы с Филиппом Ефимовичем в кабинете директора — это осталось скрытым от ученических ушей. Но он продолжал работать в школе; и спустя сколько-то дней пришел на урок аккуратно подстриженным. «Филипп Ефимович, какой вы красивый!» — восхищались мы, а учитель математики смущенно и довольно улыбался.

Так я впервые столкнулась с исповеданием веры.

Жанна Марковна преподавала еще моему папе; но ему — французский язык, а мне — русский и литературу. Узнав об этом, я изумилась: как такая элегантная молодая дама могла быть взрослой, когда мой папа был еще ребенком? Жанна Марковна была именно что дамой: всегда безукоризненно одетой, с каким-нибудь изящным аксессуаром, говорила плавно и негромко, хорошо поставленным голосом. С ней (как и с большинством наших учителей) легко можно было найти общий язык и договориться о компромиссе.

— Жанна Марковна! — возмущалась я. — Не буду я читать эту

идеологическую ерунду! И сочинение писать по ней тоже не буду!

Учительница в ответ смотрела мягко и немного растерянно.

— Как же я поставлю тебе оценку? — спрашивала она.

— Давайте я вместо сочинения выучу стихи наизусть! Кого хотите! Да хоть Блока. Сколько скажете, столько и выучу! Сколько учить? Сколько??

— Два, — ответила Жанна Марковна после паузы.

Я выбрала два стихотворения — «Незнакомку» и «Девушка пела в церковном хоре». Перед уроком напомнила преподавательнице, чтобы она меня спросила.

...И вот я заканчиваю читать:

И голос был сладок,
и луч был тонок,
И только высоко,
у Царских Врат,
Причастный Тайнам, —
плакал ребенок
О том, что никто
не придет назад.

Жанна Марковна смотрит на меня молча, и глаза ее сияют необычным светом. Помолчав, она спрашивает:

— Ты знаешь, каким Тайнам причащен ребенок? И что это за Царские Врата?

— Нет, — честно призналась я. — Я просто что-то чувствую... такое... не знаю что.

Жанна Марковна еще помолчала, словно собираясь что-то сказать, но произнесла только «Садись». И поставила мне «пятерку».

Спустя пятнадцать лет после окончания школы, приехав летом в родной город, я встретила Жанну Марковну на улице и зашла к ней в гости — впервые. За чаем учительница рассказала мне, что дед ее был священником, и его расстреляли. Показала фотографию высокого статного человека в черном облачении и потемневший от времени иерейский крест. А я вспомнила то стихотворение Блока и поняла, о чем она тогда молчала и почему так сияли ее глаза. И вопрос ее на самом деле был просьбой: «Узнай!»

Жанна Марковна, теперь я знаю.

Евдокию Павловну мы страшно боялись, когда учились в начальных классах. Учительница биологии, она была еще и завучем школы, и в коридорах часто раздавался ее голос — всегда громовой. Всегда она кого-то распекала и никому не давала спуска.

В пятом классе Евдокия Павловна начала вести у нас биологию, и оказалось, что она смешливая, отходчивая и нестрашная. А шумит больше по должности.

Однажды она вызвала меня отвечать теорию эволюции по Дарвину. Мне эта тема казалась скучной и бессмысленной, дома я ничего не учила, поэтому заработала «двойку». В журнал. На следующий урок нам снова задали теорию эволюции. Я не стала учить с чистой совестью — по этой теме у меня уже есть оценка. Но! Евдокия Павловна снова вызвала меня. Я, слегка ошарашенная, вышла к доске, повздыхала и получила вторую «двойку». На дом в третий раз задали учить теорию эволюции. Как обладательница двух «двоек» я считала, что третья-то уж мне не поставят за одну и ту же тему. Я заблуждалась. На следующем уроке ситуация повторилась в точности — класс даже начал взволнованно гудеть. «К следующему уроку учить теорию эволюции», — сказала Евдокия Павловна.

И в четвертый раз меня вызвали! Я вышла злая. Взяла указку. Посмотрела на таблицу, висевшую на доске, и начала вопить:

— Не буду я это учить!! Она вообще не кажется мне правдоподобной, эта теория эволюции! Рыба выползла на сушу и стала птицей! Бред какой-то!

— А от кого, ты думаешь, произошел человек? — спокойно спросила Евдокия Павловна.

— Не знаю! Я об этом еще не думала!

— Может, ты считаешь, что человека создал Бог?

После этого вопроса в классе повисла тишина. Мое возмущение улеглось, как волны моря после вылитой в них бочки масла.

— Бог?.. — переспросила я.

— Садись! — бросила Евдокия Павловна. — Запишите новую тему!..

Не знаю, был ли в словах учительницы сарказм или подсказка. Мне хочется думать, что подсказка. Спустя некоторое — продолжительное — время я действительно пришла к пониманию, что человека создал Бог. Но впервые я услышала об этом на уроке биологии от учительницы-коммунистки. Недаром кто-то сказал, что государство держится на четырех столпах: врачах, учителях, священниках и военных. И если «от слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься», то слова учителей имеют кратный вес — даже сказанные невзначай, они влияют на умы и души детей, которые слушают их. Падают, как в почву, умирают (забываются), но потом прорастают и дают плоды. Какое страшное, но вместе с тем и благодатное служение!

Анна Берсенева-Шанкевич

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

в храме святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, на Кончаловских горах

- 2 декабря Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее, именуемой «Иверская», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 3 декабря Суббота. **Предпразднство Введения во храм Пресвятой Богородицы. Прп. Григория Декаполита. Свт. Прокла, архиеп. Константинопольского.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 4 декабря Воскресение. **Неделя 25-я по Пятидесятнице. Введение (Вход) во храм Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с акафистом.
- 6 декабря Вторник. **Блгв. вел. кн. Александра Невского.** 8:00 Утреня. Исповедь. Часы. Литургия.
- 7 декабря Среда. **Вмц. Екатерины.** 8:00 Утреня. Исповедь. Часы. Литургия.
- 9 декабря Пятница. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 10 декабря Суббота. **Иконы Божией Матери, именуемой «Знамение».** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 11 декабря Воскресенье. **Неделя 26-я по Пятидесятнице. Сщмч. митр. Серафима (Чичагова). Преподобномучеников Викентия (Никольского) и Рафаила Оптинского.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 13 декабря Вторник. **Апостола Андрея Первозванного.** 8:00 Утреня. Исповедь. Часы. Литургия.
- 16 декабря Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее, именуемой «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 17 декабря Суббота. **Вмц. Варвары.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 18 декабря Воскресение. **Неделя 27-я по Пятидесятнице. Прп. Саввы Освященного.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 19 декабря Понедельник. **Святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с акафистом.
- 20 декабря Вторник. **Прп. Нила Столобенского. Прп. Гурия Оптинского.** 8:00 Утреня. Исповедь. Часы. Литургия.
- 23 декабря Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее, именуемой «Иверская», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 24 декабря Суббота. **Прп. Даниила Столпника.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 25 декабря Воскресенье. **Неделя 28-я по Пятидесятнице, святых праотец. Свт. Спиридона, еп. Тримифунтского, чудотворца.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 30 декабря Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее, именуемой «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 31 декабря Суббота пред Рождеством Христовым. **Сщмчч. Фаддея, архиеп. Тверского и Владимира Преображенского, пресвитера.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.

По договоренности со священнослужителем в храме совершаются таинства крещения, венчания, соборования, а также отпевание в храме, панихиды и литии на могилах. Возможны освящение транспортных средств, квартир, приращение и соборование болящих на дому, молебны перед началом добрых дел, путешествий и т.д.

Телефон священника: **8 (484) 394-75-15, 8 (903) 109-35-66.**
Электронный адрес: hram_st@obninsk.ru.

Проезд до храма святителя Тихона на авт. №№ 2, 3 до остановки «Кончаловские горы».

«ТИХОНОВСКИЙ БЛАГОВЕСТ»

Вестник выходит один раз в месяц.
Распространяется бесплатно.
Издается на пожертвования.

Учредитель вестника:

Местная православная религиозная организация, приход храма свт. Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск Калужской области

Жертва на храм:

Р/с 40703810395020020189
ИНН 4025001589
БИК 044525297

Главный редактор:

протоиерей Павел Синицын

Корректор: Ирина Санникова

Верстальщик: Марина Верхозина

Калужская обл., г. Обнинск,

Кончаловские горы

Телефон: **8 (484) 394-75-15**

E-mail: hram_st@obninsk.ru
www.shram-st.ru